

РОССИЙСКИЙ ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

в Лиговском отд. А.О. "Банк "Санкт-Петербург"

МОС 171340

СПБ.

РК

Полковник Дмитрий,

ЧЕТВЕРТЬ ОТ ЦЕЛОГО:

Дмитрий Поляков

ЧЕТВЕРТЬ ОТ ЦЕЛОГО

не всякому утрата,
 когда улетают бабочки—
 бочечки времён.

.....

Небо, белевшее ещё с утра, наваливалось на поля, колосившиеся золотом. Между ними бежала быстрая дорога. Крестьяне, развалившись, чинно пожёвывали свой полуденный хлеб, отгоняя хлопотными руками обнаглевших слепней. Тогда-то, из пыльного шара, катившегося по дороге, появился всадник на взмыленном коне. Остановившись, он пробежал назойливыми глазами по осоловевшим лицам крестьян и вцепился взглядом в самого молодого из них. Откуда-то подул суховей, а всадник, указывая плетью на юношу, произнёс:

—Срывая маску жёлтой пыли
 С лица седого мудреца,
 Он развеивает грёзы были,
 Ласкающие тень конца.

И лихо прищёлкнув языком, он пришпорил заскучавшего было коня и скрылся в облаке дорожной пыли.

На смену старости...

колосья в поле
ветер теребит
там конюх-юноша
уверенно стоит
живот его прелестен
одна рука
как гость
другой он
держит
рыбью кость.
и тлеет тленом
прадед-сумрак
а звоном-гоном
он кричит:
вода-гора
возьми меня
мне жить
что льстить
весь в желтизне
уж поводырь!
вдруг конюх-юноша
чеша живот
одной рукой
другую кость
бросает в старика
и говорит:
теперь не время
слёзам горьким
для желтизны
нас больше нет
повсюду
по свету
гуляет молодость!

Маг и Ученик.

раз темя сморща на ходу
старый маг чихнул ученику:

когда придёт лохань луны
пойди в начальные часы
к кустам непрощенной любви,
там палку серую возьми
и ею чувства подопри
чтоб понестись могучей пулей,
и через поле через лес
лети в себе рождая смех
оставив время всё часам

но задом подпирая камень
смешался юный ученик:

я думал крыльями бежать
похлопотать чтоб лепетать
Вы ж дарите мне якорь,
то не ключи от всех дверей
а пища нежная страстей
страданий страшных матерь,
и несмотря на седину
от Вас сейчас я ухожу
искать другое знание.

В прекрасной Арабии.

1

Когда нога моя коснулась Востока
и три несмелых шага
сделал я вперёд
взгляд мой упал
на арабчонка у фонтана
блеснувшего коричневою кожей.

И тело голое его
как путеводная звезда
для странника
затерянного в чаще
которого мелодия прекрасной Арабии
журча вгоняет в страх.

2

Она сегодня позабыла про работу
усевшись у порога помечтать
виной тому вино
вчера до четырёх утра
и хмель подобно поту
по капельке сочится из неё.

А он насвистывая
наслаждаясь тёплым солнцем
бредёт на встречу с ней
и знает сколь ни пей
мелодия прекрасной Арабии
крича вселяет страх.

Жерсти.

Песок, налипший на горло,
Воздух, одевшийся жёлтым,
Снова мучает жажда—
Тело ожидает вина.

А вчера всё было белым,
До этого красным и синим—
Странные перемещения цвета,
Задача с одним неизвестным.

Любовь порой неизменна,
Иногда игрива как кошка,
Выпускает свои когти и ранит—
Я её новая жертва.

Старый роман уже в тягость,
Новый—ненужный и вялый,
Выпиваю бокал за бокалом—
Безысходность вонзается жалом.

.....

Умороченный тобой
Заморочен обстоятельствами
И сижу
Под деревом
На пне
Наблюдая солнце
Плавню переходящее
В луну.

.....

словом день скрипит седой
грустный шелест расставанья
прячет тень птенец чужой
мудрый лепет мирозданья.
только где ж тому венец
кто желает прибауток
мочью славен молодец
и забором диких шуток,
всё теряет честь и смысл
под напором силы знанья
и сморчобина старанья
не глядит уж коромыслом.

К празднику.

Свистит памятью павших,
Отдавших, не получивших,
Ненужный прыжок на стену
Бритвой целует вену.

Вороны вокруг уселись,
Всему они знают цену,
Ничего теперь не осталось—
Фигуры забрызганы пеной.

И свет откуда-то снизу,
Старый святой вверх ногами,
Отец припрятал под ризу—
Найдём оросив слезами.

Петербург.

Дождь омыл после поезда,
Друг встречает больным,
Очарование прелестью города,
Невского радость чужим.

На Моховой усевшись на лавку
Одним задуматься Пушкиным,
Воробей прочирикав последнее
В вороньем клюве помашет лапкой.

Здесь совсем не лихая Москва
По-другому стекает слеза,
Издёвка похоронного хода
Чудные Пальмиры лады.

Собака сожрёт оставленного,
Чувство слова умри,
Ходишь гранью сомнительного,
Камнем летишь из двери.

.....

три пары девичьих ноздрей
и сны дарует ночь,
вот дух усталостью пленён,
ему показан лёд.
куда бежать закрыв глаза,
везде идут часы,
возможно кто-то и влюблён
шипя лелея днём.
где место дом из колеса
и жёлтый пепел лет,
там схороните вы меня—
ручей течёт ничей.

.....

Маши уду
Вместил
И хранил
Голосер вадще
Це пепелище .

Вместилище ума Пе-голова
Хранилище души Пе-сердце

Некоторый поиск часа.

пытаясь найти
середину времён
час застонал
и беспомощно квакнул
упало окно
занавеска моргнула
и день хохоча
по квартире полез
отважно сверкая
обновой из света
в полглаза заметил
как тихая Света
за кофе пошла
в карманы передника
руки со свечкой
под кроткой овечкой
нервная дама
которой найти
примененье не трудно
когда плачи в сторону
смех на устах

но час не причина
он даже не подвиг
не суть для истории
важный предел
и кучи событий
не глядя несутся
и сонмы богов
позабыты давно
устало сидят они
в горнем приделе
надеясь увидеть
людское зерно
но холод открытий
оскаленный ветер
уносит сознаний
тяжёлый колпак
куда-то в неведомость
в недоуже
чтоб бросить не целое
недорождённое
в пасть ненасытного
жадного завтра
и Света за кофе
в мыслях о завтраке
пальцами нервными
мучает прядь
и день ненадкушенный
ей улыбается
время начальное
час подыскал.

Хранитель.

Вижу звёзды в чёрном небе
перекошенны висят,
их малых желтком нескромным
кругляком блюдет луна.

А под нею в синем море,
что волнами колготится,
тело нежное девицы
словно ложка серебрится.

И куда она стремится
знают боги в вечном небе,
да её хранитель нежный,
что взирает в упоенье
ножки в море окуная.

Кто не помня о дыханье
раздирает свои очи;
чтобы видеть все красоты
утаённые в стихиях.

Тот придя на берег моря
в чувства горные свалившись,
тайны мира открывает
в наступающем приливе.

Двадцать пять.

Четвертовало четвертью века,
Время моргая казнит человека,
Покрывает покровами снега
Чистую радость смычка.

Не заметится неприметное,
Всё замочено злыми ливнями,
Рассмеялись боги нескромные
Над беспомощностью перед силами.

Показались края заморские,
Заманили огнями чудными—
На чужбине постели жёсткие,
Дома духи играют мёртвыми.

Но в незнании мощь сокрытая,
Понимание хуже дьявола,
Вся надежда в окно открытое,
Лишь в любви бессмертные.

Китайское.

Заалели щёки у Востока,
Домик из бамбука вороша,
По велению пятой руки Бога
Утро выплывало не спеша.

Ласточки шныряют в поднебесье,
Крыльями судьбу чертя,
Мудрецам седое долголетие,
Как судьбы подарок принесся.

Осознать себя во сне живущим,
Как в Великой Чистоте паря,
Человек рождается могучим,
Если не цепляется за землю зря.

Семена посеять вечной жизни,
Бесконечность ухватив в часах,
Умереть, забыв про них,
Тем Бога обрести в камнях.

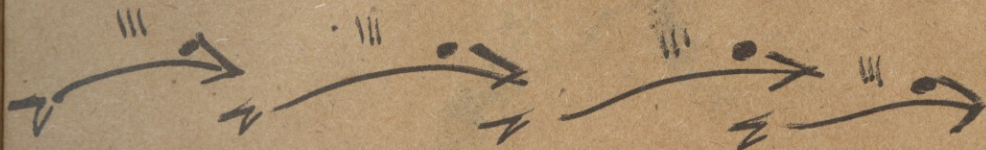
Нолики—нуля.

свой звон забыв
не знал, не понял
до и погода,
снова не увидел
лепетом живя.
многое веселий
в пальцах пропустя,
на глазики навесил
нолики нуля.

как малое мало
так многое много

свой сон умыв
не взял, не обнял
ход переводя,
встречу не запомнил
грёзы теребя.
часом за неделей
время до нельзя,
на руках из чисел
нолики нуля.

так малое много
как многое мало

.....
Кто опоздал на дал
и плети уже поздно,
тот не сумел не мел
набить довольным пусто.

Как объегорило вчера
забрав с собой сегодня,
так завтра наглое с утра
глядит пахабной сводней.

Пусть грех не смех
к нему придёт
приправой нож оставив,
чуть жизнь под мех
смеясь ползёт
на стол часы поставив.

Ведень, Веночь.

К чему грущёбы
лепечут старым взором—
ведень пришёл
на люд уставившись хором.

Сорвёт одежи
и прятаться негоже
за майской шторой суеты.

Не быть сурогам
законными богами—
слезу стирая
ведень воя балует.

И хороводом
бежит спеша с восходом—
пусть всех охватит маята.

А на закате
затянет песнь лихую
лесной лешак
для накатившей веночи.

И сна лишившись
дотрогам волю дали
взащей причёбы выгнав навсегда.

Доченькам.

До нельзя налетаться по небу,
Не расстроив пение птиц.
Навсегда распрощаться с вчерашним,
Не обидев безмолвие лиц.

И задумничать о прекрасном,
Чтоб увидеть струящийся свет,
Надо правдничать настоящим,
Несмотря на количество лет.

А засолнцев собою
В ваших круглых глазах,
Закричать наступающим будущим
В наших припомнинных снах.

Крестинцы.

Ночная ведьма своим ротиком
Стремилась юбки мня,
Позёва девушки с животиком—
Ленива радость дня.

По травке быстрым самолётиком
Шныряет милое дитя,
Пленяет чистым образом
Загадочность и сила пня.

И чудо не кажется вымыслом—
Пределы умыли меня,
В купели Божьим промыслом
Замасленна печали тля.

Прощальное.

Ветер в хищениях соли,
Лучами кусает солнце,
Пора примеривать роли-
Тела заскучали в кольцах.

Конь из железа вычленный
Остаётся мёртвою глыбой,
Навсегда покидаю свободный,
Взмывая весёлой птицей.

Чтоб направиться к неизвестному
И понять непонятное,
Огню отдаваясь страстному
В нём постигнуть Господнее.

Раскол.

слоги Бога
о-го-ги
говор Бога
у-фу-их
слово Бога
человек
наслаждение
не снег
пусть встаёт
и говорит:
гол не вол
и ров не вог
вор улов
во тьме волок
суть есть всё
и ничего
фуфел тоже
о-го-го
лес не хил
один стоит
вены серн
в себе хранит
нервы гибнут
тает лёд
поле топчет
вкусный скот

дело-тётя
дядя-пол
это точка
и раскол
колом тело
мелом речь
дом-ковчег
в налицие течь
жизнь убога
смерть в часах
всё куда-то
в та-ра-рах
вечность где-то
здесь и там
Бога много
по судам
мало сока
суета
не без правды
маята
скоком пью
свою весну
мягко сяду
и молчу:
Бога слог
трудодни
Бога говор
как апчих
Бога слово
старый век
дори чихи
беки хек.

Не печали.

через что сырое слово
ленно лезет неспеша,
через где лихое худо
навалилось хохоча.

важен подвиг ли особо
если верность велика,
важен час ли перехода
если время саранча.

ча ли, га ли
не печали
день слагали.

га ли, ча ли
ночь слагали
не печали.

Посвящение Хлебникову.

Зная правду великих
Увидеть божью коровку
Выползающую из травы
И несущую на себе
Точки далёких миров.

ДиПол 1998/2001

художник Артур Молев